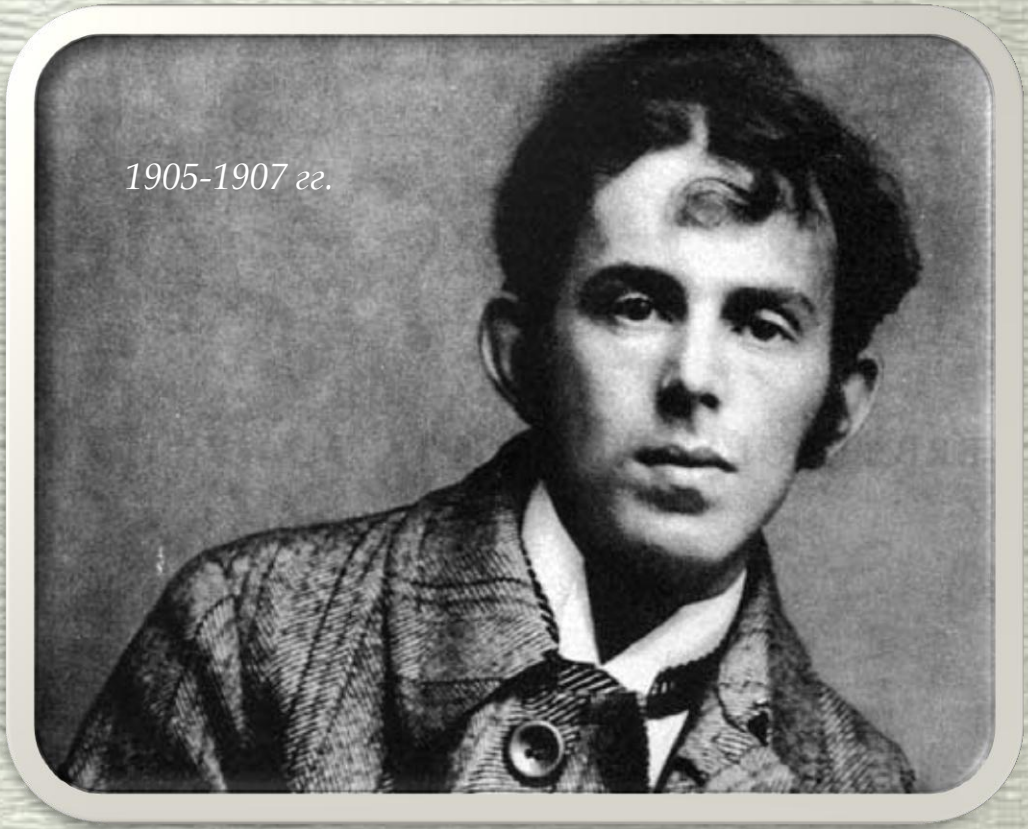
Это был человек... странный... трудный... трогательный... и гениальный!

В. Шкловский

МАНДЕЛЬШТАМ
Осип Эмильевич
(1891-1938 гг.)

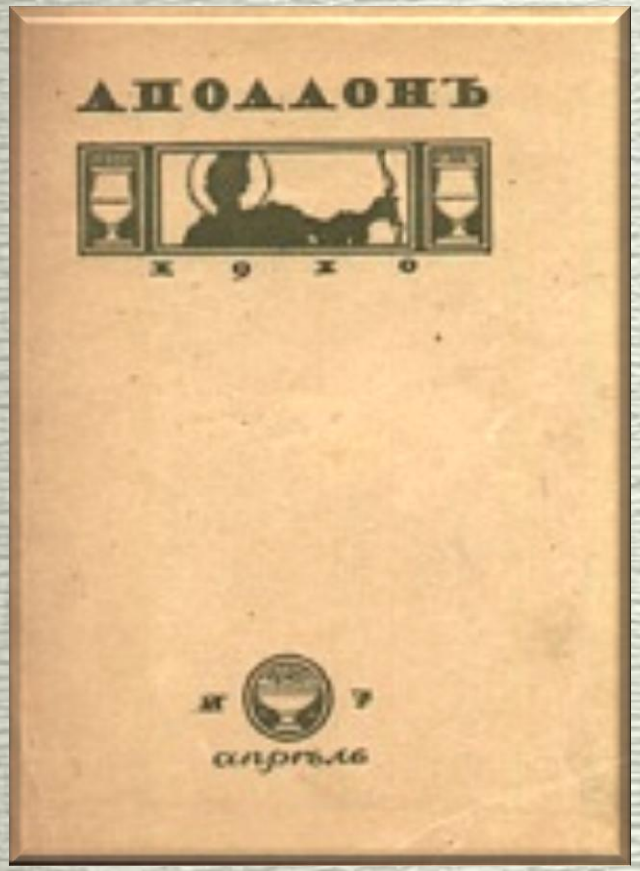
Звук осторожный и глухой
Плода, сорвавшегося с древа,
Среди немолчного напева
Глубокой тишины лесной...
1908



Пожалуй, нет больше такого поэта, судьба которого была бы так тесно связана с творчеством, как Осип Эмильевич Мандельштам. Судьба и творчество, словно переплетенные змеи, проходят через всю его жизнь, накладывая на все свой отпечаток.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю,
Оттого, что иной не видал.
1908

Родился в Варшаве, в еврейской семье ремесленника-кожевника. В детстве переехал с родителями в Петербург.



Учился в Тенишевском училище (1900-1907 гг.), где литературу преподавал известный пушкинист Вл. В. Гиппиус. В 1907 г. Осип Мандельштам уезжает в Париж, слушает лекции в Сорбонне, знакомится с Н. Гумилевым.

Интерес к литературе, истории, философии привел его в Гейдельбергский университет, где он слушал лекции в течение года. Наездами бывал в Петербурге, прослушивая курс лекций по стихосложению на "башне" у В. Иванова.

Литературный дебют Мандельштама состоялся в 1910, когда в журнале "Аполлон" были напечатаны его пять стихотворений.

В эти годы он увлекся идеями и творчеством поэтов-символистов, стал частым гостем В. Иванова, теоретика символизма, у которого собирались талантливые литераторы.

В 1911 г. Мандельштам поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета, желая систематизировать свои знания. К этому времени он прочно входит в литературную среду. В организованном Н. Гумилевым "Цехе поэтов", в который входили А. Ахматова, С. Городецкий и др., Мандельштам выступает не только со стихами, но и со статьями на литературные темы.

Творчество Осипа Мандельштама условно можно разделить на три основных периода:

- сборник "Камень";
- сборник "Tristia" и цикл стихотворений, примыкающих к этой книге;
- 1920-е годы и последний период жизни поэта - 1930-е годы.

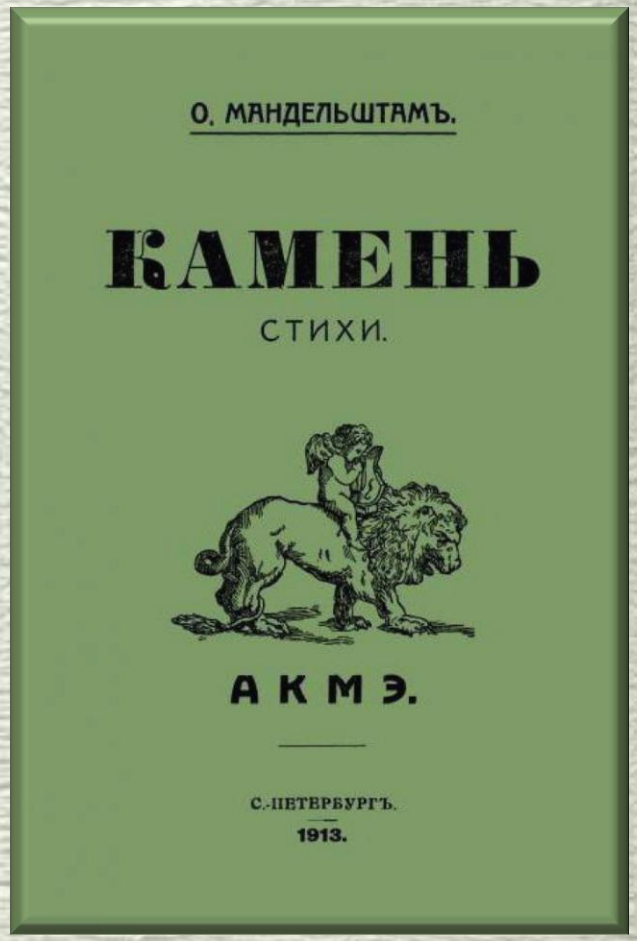
"КАМЕНЬ" (1913 г.)

В 1913 г. вышла в свет (переиздана в 1916 и 1923 гг.) первая книга стихотворений О. Мандельштама – "Камень", сразу поставившая автора в ряд значительных русских поэтов.

На бледно-голубой эмали,
Какая мыслима в апреле,
Березы ветви поднимали
И незаметно вечерели.

Узор отточенный и мелкий,
Застыла тоненькая сетка,
Как на фарфоровой тарелке
Рисунок, вычерченный
метко, -

Когда его художник милый
Рисует на стеклянной тверди
В сознании минутной силы,
В забвении печальной
смерти.



В "Камне" как никогда отразилось творческое кредо Мандельштама - "бороться с пустотой". Центральная тема книги - самосознание художника. Именно самосознание, напряженное и трагическое, делает значительным цикл "Камень".

В "Камне" достаточно четко обозначены пути эволюции творчества Мандельштама, идущие от импрессионизма, акварельности и некоторой созерцательности к мотивам трагически-тревожным, к "сомнению в действительности себя - бытия своего и смерти...".

Некоторые стихотворения цикла проходят под "знаком смерти". Однако это трагизм иного рода. Трагедия творчества и трагедия бытия были услышаны поэтическим слухом, впитаны сознанием художника задолго до пережитого в реальности опыта.

О свободе небывалой
Сладко думать у свечи.
- Ты побудь со мной сначала, -
Верность плакала в ночи, -

Только я мою корону
Возлагаю на тебя,
Чтоб свободе, как закону,
Подчинился ты, любя...
- Я свободе, как закону,

Обручен, и потому
Эту легкую корону
Никогда я не сниму.
Нам ли, брошенным в
пространстве,

Обреченным умереть,
О прекрасном постоянстве
И о верности жалеть!

1915

"Камень" венчают образы высокой трагедии. Софокл, Шекспир, Расин. Эллинистический дух вступает здесь в противоречие с духом римской государственности и закрепощенности. Однако поэт пытается найти в нем уравновешивающее начало:

Уничтожает пламень
Сухую жизнь мою, -
И ныне я не камень,
А дерево пою.

Оно легко и грубо:
Из одного куска
И сердцевина дуба,
И весла рыбака.

Вбивайте крепче сваи,
Стучите, молотки,
О деревянном рае,
Где вещи так легки!

1915

Мандельштам предполагал возможность иного, не трагического исхода - в попытке преодоления гибельной судьбы - утверждения жизни, "пусть преходящей, но сущей".

Из дерева - иного, более мягкого, человечного и теплого строительного материала сотворен новый стихотворный цикл.

"TRISTIA" (1922 г.) -

в переводе означает - "скорбные элегии", "скорбные песнопения"... Так называлась книга ссыльного древнеримского поэта Овидия, произведения которого любил перечитывать Мандельштам.

"Tristia" - это и одно из центральных стихотворений цикла.

Я изучил науку расставанья
В простоволосых жалобах ночных.
Жуют волы, и длится ожиданье -
Последний час вигилий городских,
И чту обряд той петушиной ночи,
Когда, подняв дорожной скорби груз,
Глядели в даль заплаканные очи,
И женский плач мешался с пеньем муз...

В "Tristia" поэт предпринимает попытку уйти от слияния с реальной, современной ему действительностью к временам далекой истории человечества. Сохранение Имени - вот сюжет лирического романа поэта, который "вздрогнет радостной и жуткой дрожью, какая бывает, когда неожиданно окликнут по имени".

Портрет О. Мандельштама работы С. Голлербаха. 1923 г.

И "Камень", и "Tristia" пронизаны трагическим чувством неуслышанности, непонятости, неоцененности. Трагизм в том, что взгляд поэта устремлен мимо поколения, которому принадлежит он сам.

Друзьями и читателями Мандельштама, по его признанию, станут только потомки, те, кто спустя долгие годы, в скитаниях и странствиях обретут счастливую находку, "запечатанную бутылку с именем и описанием судьбы" - с его "именем" и "судьбой".

Время книги "Tristia" - ночь, время похороненного солнца, сумерек свободы, время мрачной и холодной жизни, безрукой победы и зачумленной зимы, черного Веспера и праздничной смерти, - один из сквозных образов поэзии Мандельштама.

Но и в этой ночной, "зачумленной" жизни поэт слышит "блаженное, бессмысленное слово", живое, не погибшее еще дыхание поэтического Слова.

Дикой кошкой горбится столица.
На мосту патруль стоит.
Только злой мотор во мгле
промчится
И кукушкой прокричит.
Мне не надо пропуска ночного,
Часовых я не боюсь.
За блаженное бессмысленное слово
Я в ночи советской помолюсь.

24 ноября 1920

Поэт расстается со старым миром, прежними образами, усиливается ощущение трагизма современного существования.

Мне холодно. Прозрачная весна
В зеленый пух Петрополь одевает,
Но, как медуза, невская волна
Мне отвращенье легкое внушает.
По набережной северной реки
Автомобилей мчатся светляки,
Летят стрекозы и жуки стальные,
Мерцают звезд булавки золотые,
Но никакие звезды не убьют
Морской воды тяжелый изумруд.

В Петрополе прозрачном мы умрем,
Где властвует над нами Прозерпина.
Мы в каждом вздохе смертный воздух пьем,
И каждый час нам смертная година.
Богиня моря, грозная Афина,
Сними могучий каменный шелом.
В Петрополе прозрачном мы умрем,
Здесь царствуешь не ты, а Прозерпина.

1916

В 1922 году Осип Мандельштам регистрирует брак с Надеждой Яковлевной Хазиной.

Мандельштам (Хазина)
Надежда Яковлевна
(1899 – 1980 гг.)

"Мы легко и безумно сошлись на первый день, и я упорно твердила, что с нас хватит и двух недель, лишь бы "без переживаний". ... С тех пор мы больше не расставались... Он так не любил расставаться потому, что чувствовал, какой короткий нам отпущен срок, – он пролетел как миг".

Н. Я. Мандельштам

Еще не умер ты, еще ты не один,
Покуда с нищенкой-подругой
Ты наслаждаешься величием равнин
И мглой, и холодом, и вьюгой.

В роскошной бедности, в могучей нищете
Живи спокоен и утешен.
Благословенны дни и ночи те,
И сладкогласный труд безгрешен.

Несчастлив тот, кого, как тень его,
Пугает лай и ветер косит,
И беден тот, кто сам полуживой
У тени милостыню просит.

15-16 января 1937

**Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши
приметы.
Медуницы и осы тяжелую розу сосут.
Человек умирает. Песок остывает согретый,
И вчерашнее солнце на черных носилках несут.**

**Ах, тяжелые соты и нежные сети,
Легче камень поднять, чем имя твое повторить!
У меня остается одна забота на свете:
Золотая забота, как времени бремя избыть.**

**Словно темную воду, я пью помутившийся
воздух.
Время вспахано плугом, и роза землею была.
В медленном водовороте тяжелые, нежные
розы,
Розы тяжесть и нежность в двойные венки
заплела!**

1920

Сергей Бобров, считавший ранее стихи Осипа Мандельштама "снобистской болтовней" для сборника "Tristia" нашел совсем другие слова: "Откуда взялся у Мандельштама этот очаровывающий свежестью голос?.. Откуда эта настоященская, с улицы, с холодком, с трамвайным билетиком простота? Откуда вот эта горячность, эта страсть, эта чуточку болезненная, но живая грусть, откуда сквозит эта свежесть?"

Третий период творчества

Мандельштам разрабатывает концепцию "осевого времени". "Осевое время" - это диалог культур, собранных, растущих на одном, вечном и животворном стволе дерева искусства, дерева поэзии - так поэт сформулировал собственный, важнейший закон творчества.

"Осевое время" призвано связать, соединить античность и современность, дать необходимую проекцию на современность и произвести оценку жизненных реалий.

Исходной позицией поэта, равно как и во всей эстетике акмеизма, служила память о поэтических текстах прошедших эпох, их узнавание или повторение - в цитатах, которые были изменены, трансформированы или зашифрованы.

Диалог культур, поэтика ассоциаций, повышенный и обостренный интерес к использованию "чужого слова", "чужих снов" разных культур - характерная особенность лирики XX века.

Поэт рисует то, чего не могло быть на самом деле.

Уже светает. Шумят сады зеленым телеграфом,
К Рембрандту входит в гости Рафаэль.
Он с Моцартом в Москве души не чает -
За карий глаз, за воробьиный хмель.

1931

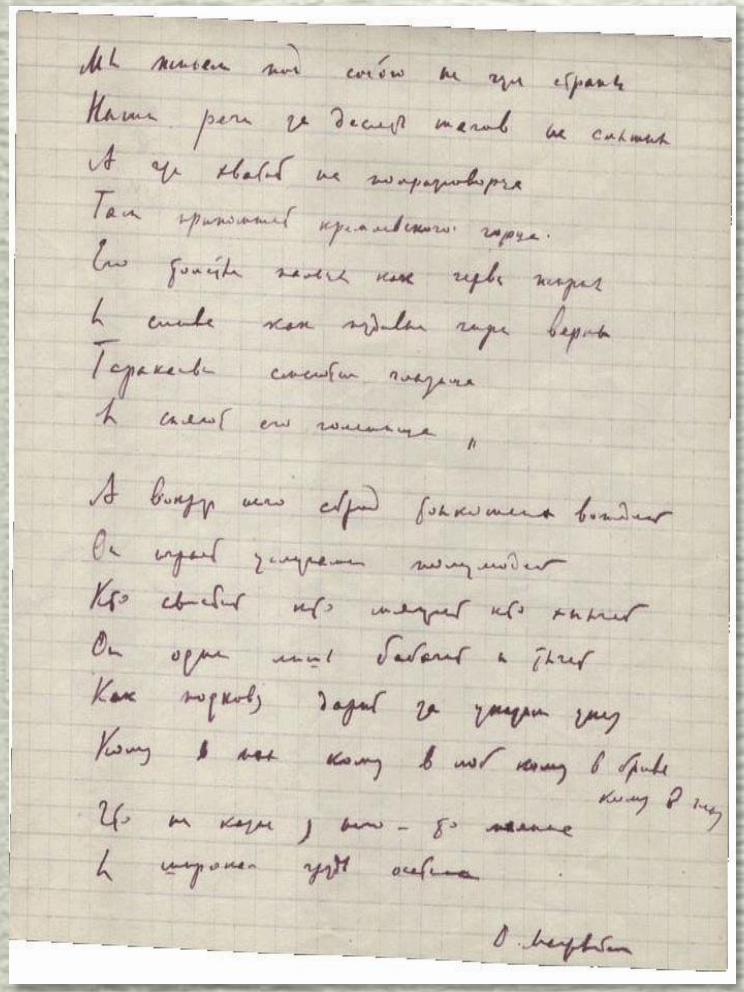
Мандельштам 1930-х гг. уже не тот, кем он был раньше - отныне это художник с подпольным ночным сознанием, враждующим с дневным, явным и явленным миром.

Пора вам знать, я тоже современник,
Я человек эпохи Москвошвея,-
Смотрите, как на мне топорщится пиджак,
Как я ступать и говорить умею!
Попробуйте меня от века оторвать,-
Ручаюсь вам – себе свернете шею!
Я говорю с эпохою, но разве
Душа у ней пеньковая и разве
Она у нас постыдно прижилась…

1931

Много времени Мандельштам отдает переводческой работе. В совершенстве владея французским, немецким и английским языками, он брался (нередко в целях заработка) за переводы прозы современных зарубежных писателей. С особой тщательностью относился к стихотворным переводам, проявляя высокое мастерство. В 1930-е гг., когда началась открытая травля поэта и печататься становилось все труднее, перевод оставался той отдушиной, где поэт мог сохранить себя. В эти годы он перевел десятки книг.

В ноябре 1933 года Осип Мандельштам пишет антисталинскую эпиграмму, которую читает полутора десяткам человек.



Автограф стихотворения, написанного в тюрьме ЦГАЛИ

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются глазища
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, дарит за указом указ -
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него - то малина
И широкая грудь осетина.

Ноябрь 1933

Борис Пастернак был встревожен судьбой поэта и заявил, что стихотворение его - не литературный факт, а не что иное, как "акт самоубийства", одобрить который он никак не может.

В ночь с 13 на 14 мая 1934 года Мандельштама арестовывают и отправляют в ссылку в Чердынь (Пермский край). Осипа Мандельштама сопровождает жена, Надежда Яковлевна.

Приговор Мандельштаму, как это ни удивительно, вынесен был достаточно мягкий. В то время люди гибли и за гораздо менее существенные "провинности". Сталинская резолюция гласила всего лишь: "Изолировать, но сохранить".

Анна Ахматова и Осип Мандельштам

В Чердыни О. Э. Мандельштам совершает попытку самоубийства (выбрасывается из окна). Надежда Яковлевна Мандельштам пишет во все советские инстанции и ко всем знакомым. При содействии Николая Бухарина Мандельштаму разрешают самостоятельно выбрать место для поселения. Мандельштамы выбирают Воронеж.

Семья живет в нищете, изредка им помогают деньгами немногие неотступившиеся друзья. Время от времени О. Э. Мандельштам подрабатывает в местной газете, в театре. В гостях у них бывают близкие люди, мать Надежды Яковлевны, артист В. Н. Яхонтов, Анна Ахматова.

Всего в Воронеже он прожил три года - с 1934 по 1937 гг. Все это время поэт ждал строгого наказания - расстрела. Внезапная "деликатность" приговора вызвала у художника душевное смятение, которое позже нашло воплощение в ряде стихотворений о советской власти и готовность к смерти. Объяснить это можно и тем, что О. Мандельштам, находясь в ссылке, был очень истощен и напуган. В Воронеже он написал "оду" Сталину - стихотворение "Стансы":

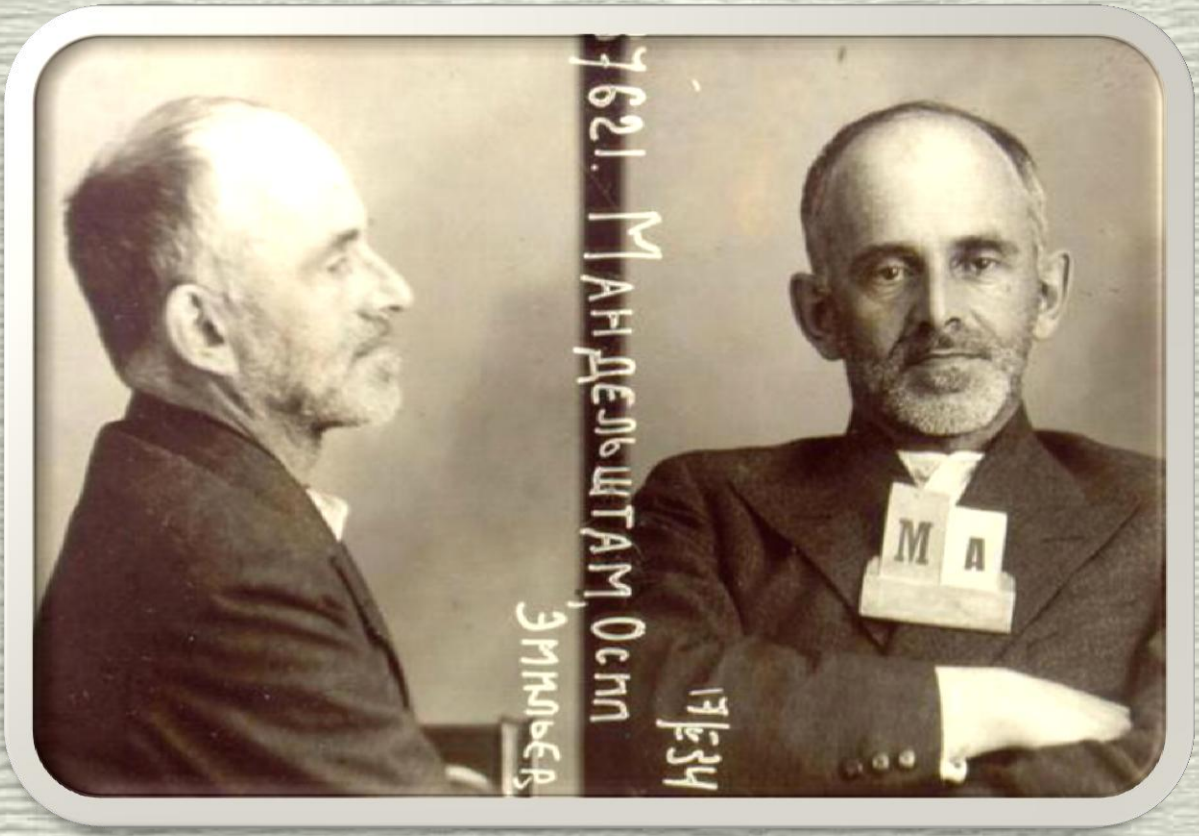
Я должен жить, дыша и большевея,
Работать речь, не слушаясь - сам-друг, -
Я слышу в Арктике машин советских стук
Я помню все: немецких братьев шеи
И что лиловым гребнем Лорелеи
Садовник и палач наполнил свой досуг.

И не ограблен я, и не надломлен,
Но только что всего переогромлен...
Как Слово о Полку, струна моя туга,
И в голосе моем после удушья
Звучит земля - последнее оружье -
Сухая влажность черноземных га!

Май - июнь 1935

Несмотря на неустроенную жизнь и до края трудное положение в ссылке, О. Мандельштам продолжает писать. Именно в Воронеже художник написал цикл поэтических произведений, объединенных под общим названием "Воронежские тетради".

С 1935 по 1937 год были созданы три **"Воронежские тетради".** Долгое время произведения этого цикла не были опубликованы. Политическими их нельзя было назвать, однако как вызов воспринимались даже "нейтральные" стихи, поскольку они представляли собой поэзию - неостановимую и неподконтрольную. А для власти не менее опасную, поскольку она, по словам И. Бродского, "колеблет весь жизненный уклад", а не только политическую систему.



В мае 1937 года закончился срок ссылки и поэт неожиданно получает разрешение выехать из Воронежа. Они с женой возвращаются ненадолго в Москву.

В заявлении секретаря Союза писателей СССР В. Ставского на имя наркома внутренних дел Н. И. Ежова предлагалось "решить вопрос о Мандельштаме", его стихи названы "похабными и клеветническими".

В начале марта 1938 г. супруги Мандельштам переезжают в профсоюзную здравницу Саматиха (Егорьевский район Московской области). Там же в ночь с 1 на 2 мая 1938 г. Осип Эмильевич был арестован вторично и доставлен на железнодорожную станцию Черусти, которая находилась в 25-ти километрах от Саматихи. После чего был по этапу отправлен в лагерь на Дальний Восток.

Фотография из личного дела.
Бутырская тюрьма, Август 1938 г.

Выписка из протокола Особого совещания при НКВД СССР. 2 августа 1938 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР

от „2" августа 1938 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
7. Дело № 19390/ц о МАНДЕЛЬШТАМ Осипе Эмильевиче, 1891 г.р. сын купца, эсер.	МАНДЕЛЬШТАМ Осипа Эмильевича за к.-р. деятельность заключить в исправтрудлагерь сроком на ПЯТЬ лет, сч. срок с 30/IУ-38г. Дело сдать в архив.

Отв. секретарь Особого совещания

В эти страшные годы, скрываясь от бдительного чекистского ока, Надежда Яковлевна, жена Мандельштама, бережно хранила все, что было написано ее мужем: каждую строчку, каждый клочок бумаги, которого касалась его рука. Она обивала все пороги, выстаивала длиннющие очереди для того, чтобы хоть что-то узнать о муже.

Осталось ее письмо, адресованное Осипу Эмильевичу.

"Ося, родной, далекий друг!

Милый мой, нет слов для этого письма, которое ты, может, никогда не прочтешь. Я пишу его в пространство. Может, ты вернешься, а меня уже не будет. Тогда это будет последняя память.

Оксюша – наша детская с тобой жизнь – какое это было счастье. Наши ссоры, наши перебранки, наши игры и наша любовь… И последняя зима в Воронеже. Наша счастливая нищета и стихи…

Каждая мысль о тебе. Каждая слеза и каждая улыбка – тебе. Я благословляю каждый день и каждый час нашей горькой жизни, мой друг, мой спутник, мой слепой поводырь… Жизнь долга. Как долго и трудно погибать одному – одной. Для нас ли – неразлучных – эта участь?..

Я не успела тебе сказать, как я тебя люблю. Я не умею сказать и сейчас. Ты всегда со мной, и я – дикая и злая, которая никогда не умела просто заплакать, – я плачу, я плачу, я плачу. Это я – Надя. Где ты? Прощай. Надя".

Именно в эти дни, в двадцатых числах октября, он написал письмо брату Александру, которое, к счастью, дошло до адресата. "Родная Наденька, не знаю, жива ли ты, голубка моя…" – вопрошал в письме Мандельштам. Это были последние строчки поэта, прочитанные его женой…

Осип Мандельштам скончался 27 декабря 1938 года в пересыльном лагере Владперпункт (Владивосток).

Реабилитирован посмертно: по делу 1938 года - в 1956, по делу 1934 года - в 1987 г. Местонахождение могилы поэта до сих пор неизвестно.

Памятники поэту установлены:

в Воронеже

во Владивостоке

Осипу и Надежде Мандельштам (Памятник Любви) во дворе Санкт-Петербургского Государственного университета

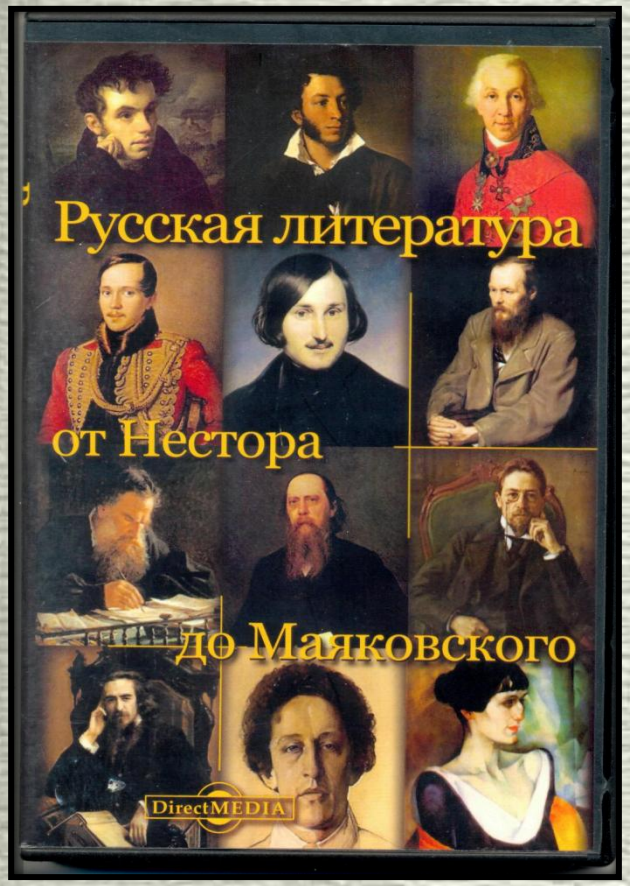
Презентация подготовлена по материалам электронных изданий:

*- **Русская литература от Нестора до Маяковского** [Электронный ресурс] . - Москва : ДиректМедиа Паблишинг, [2003]. - (Электронная библиотека ; т. 3). - CD.*

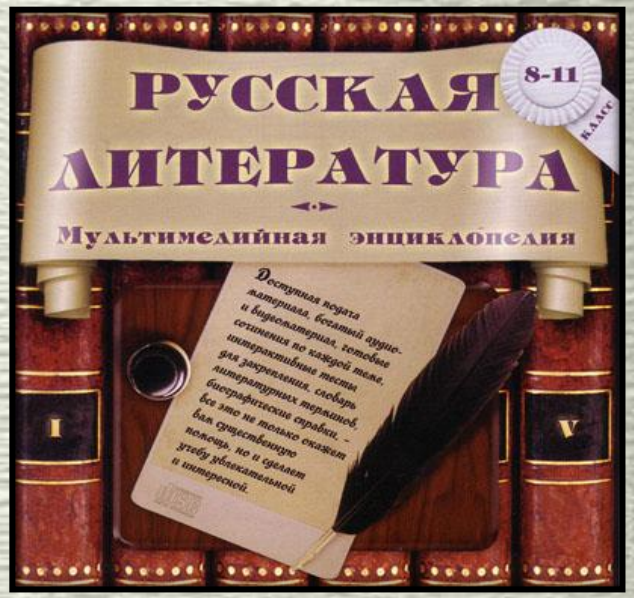
*- **Русская литература** : 8-11 класс [Электронный ресурс] : мультимедийная энциклопедия. - [Б. м.] : Новый диск, [2006]. - CD.*

*и сети **INTERNET***

ведущим библиографом Научно-библиографического отдела Какуховой Т. М.



Мультимедийные издания дают возможность не только окунуться в волшебный мир поэтического слова, но и поближе познакомиться с нелегкими, а, порой, и трагичными судьбами классиков русской литературы.



Тексты сопровождаются портретами и биографиями авторов, представлены видеофрагменты экранизаций произведений, звучат голоса самих авторов.